

УДК 008 (Цивилизация, культура, прогресс)

**ВОСЬМИЭЛЕМЕНТНЫЕ ЦИКЛЫ ТВОРЕНИЯ
И АЛГОРИТМЫ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПОВЕСТВОВАНИЯ:
ГЕНЕЗИС И РАЗВИТИЕ ОТ ЧАСТНОГО К ОБЩЕМУ**

© 2022 Д.В. Денисов

Денисов Денис Викторович, кандидат культурологии,

доцент кафедры лингвистики

E-mail: denisansk@gmail.com

Самарский государственный университет путей сообщения
Самара, Россия

Статья поступила в редакцию 28.01.2022

Некоторые лингвисты обращают внимание на логическую ёмкость и целостность восьмиэлементных структур. Это подтверждают музыкальный синтаксис и система ладовой организации. Автор статьи привлекает к анализу мифы творения, древние античные и китайские онтологические модели, концепцию поэтических переживаний древнеиндийской поэтики. Цель данной работы – установление средствами гуманитарного исследования общих закономерностей развития и самоорганизации. В описании учитываются линия повествования, следующая в направлении от частного к общему (против часовой стрелки) и линия генезиса (по часовой стрелке). Развитие от общего к частному (линия генезиса) отражает аспекты инореальности, содержащие исторический контекст, мистические переживания, субъективные восприятия, помощь. Линия генезиса следует от 1-й текстовой единицы (символический Северо-Запад) и подводит к максимальному раскрытию центрального образа в 8-й (символический Запад). Развитие от частного к общему (также от северо-западного сектора) отражает этапы становления главного персонажа (фаза Дуады), реализуя противоположную направленность модели.

Ключевые слова: онтологическое моделирование, тетраксис, секторальная модель, повествование, поэтические переживания, Натьяшастра, мифы творения, планетарные сферы, античные музы, Капитанская дочка
DOI: 10.37313/2413-9645-2022-24-82-64-72

Введение. Современная наука прикладывает неустанные усилия по установлению изоморфизма основных видов закономерностей и формированию моделей устойчивого развития. Лидирующие позиции в этом направлении занимают точные и естественно-научные дисциплины, наиболее динамично развивается синергетика, находящаяся на стыке самых разнообразных подходов и дисциплин. Вклад гуманитарных дисциплин в это направление исследований минимален. Исправить это положение призвано обращение к моделям генезиса древности, многие из которых восьмиэлементны. В настоящем исследовании рассмотрим возможность использования анализа художественного повествования для понимания общих закономерностей развития, реализуемых в рамках 8-элементного ритма.

Методы исследования. В материалах, опубликованных ранее [3, 6], читатель уже познакомился с интерпретацией композиции живописных произведений относительно секторальной модели

освоения пространства, ориентированной по восьми сторонам света. Предлагаемая модель относится к методу онтологического моделирования, в котором в качестве одного из первичных применений к процессам самоорганизации выступает положение о восьмеричной структурированности трансцендентального начала. Пространственная ориентация 8-элементной модели определяется периодом абсолютного покоя (символический Север) и периодом максимальной активности, соотносимым с жизненными процессами и их кратковременностью (символический Юг). Направленность в составе секторальной модели по часовой стрелке отвечает процессам генезиса в направлении от общего к частному, направленность против часовой стрелки соотносится с процессами развития в направлении от частного к общему. Точку отсчёта в обоих применениях выполняет Северо-Запад.

История вопроса. Во второй половине XX в. стала популярной концепция «общей системы»,

предложенная Л. фон Берталанти (1950), под которой за рубежом часто понимается произвольный набор элементов, а в отечественной науке утвердилось понимание системы как «совокупности элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, которая образует определённую целостность, единство» [1, с. 61]. В рамках данного подхода качество целостности коренится в конечной совокупности свойств и отношений определённого объекта. Предшествовала работам Берталанти «Всеобщая организационная наука», определённая А.А.Богдановым как тектология (1913–1929), посвящённая единым принципам организации вещественных и духовных объектов. Её главный принцип: целое больше, чем сумма его частей [8, с. 189]. В.И.Макаров, проведя понятийный анализ, приходит к выводу, что там, где А.А. Богданов говорит об организованности и организации, современная наука предлагает термин «самоорганизация». В.И.Макаров ёмко характеризует задачи тектологии: «Задача тектологии – систематизировать организационный опыт всех наук. Она должна выяснить, какие способы самоорганизации наблюдаются в природе и в человеческой деятельности. Затем она должна обобщить и систематизировать эти способы, объяснив их при этом, выявить закономерности. При обобщении опыта придётся считаться с фактами бесконечно разнообразными, часто принадлежащими к самым далёким одна от другой областям, отыскивать единство организационных приёмов там, где оно маскируется крайним различием элементов, к которым они применяются» [8, с. 191].

В настоящем исследовании в качестве таких «бесконечно разнообразных» моделей выступают: пифагорейский тетрактис, античные музы, особым образом соотнесённые с планетарными сферами Кл.Птолемея, базовая последовательность триграмм китайской «Книги перемен», их Прежде небесная (*f* глобальные процессы: аспект движения энергии в космосе) и После небесная (*f* локальных процессов: движение энергии в доме) последовательности, используемые в Фенг-Шуй, а также восемь поэтических переживаний древнеиндийской науки о драматическом искусстве. В таблице 1 синхронизация этих моделей осуществляется относительно указаний на ось «Север–Юг», где Север образует точку покоя, а Юг – сектор интенсивных, но кратковременных процессов. В таблице 2 это соотнесение носит функциональный характер.

В лингвистике текста восьмиэлементные структуры (наряду с 6- и 10-элементными) были особо отмечены немецкими исследователями М.Метцельтином и Г.Якше. 8-элементный трансформационный текстоид (наиболее частотное текстовое единство) можно рассматривать как добавление к 6-элементу текстоиду типа «Договорные отношения» этапов «Помеха» и «Достижение желанной ситуации». Дальнейшее развитие 8-элементного текстоида – текстоид «Басня», включающий мораль и образ рассказчика [11, с. 27–29].

В литературоведении логической ёмкостью и целостностью характеризуется поэтическая *октава*, известная как оптимальная повествовательная форма строфической организации (эпические произведения Ариосто, Камюэнса, Тассо, а также произведения В.А.Жуковского, А.С.Пушкина) [10, с. 350].

Кроме того, в пользу восьмиэлементной метрики в применении к художественному повествованию свидетельствует значимость 8-элементности в музыкальном синтаксисе (возможны в качестве структуры изложения законченной музыкальной мысли период, состоящий из 8 тактов, и предложение как часть периода), а также в строевании музыкального лада (семь ступеней + верхняя устойчивая тоника: 7 + 1) [9, с. 50–66].

Применение секторальной модели, в которой начала пифагорейского тетрактиса рассматриваются в качестве фактора освоения пространства, было выполнено на материале архитектурных ансамблей, глобальных ориентиров и региональных культур [9].

Анализ проводится на примере первых восьми глав повести А.С.Пушкина «Капитанская дочка». В описании сначала приводится линия повествования, следующая в направлении от частного к общему (против часовой стрелки), и затем – линия генезиса (по часовой стрелке).

Результаты исследования. В первом восьмиэлементном цикле повести А.С.Пушкина «Капитанская дочка» (главы с 1-й по 8-ю) повествование начинается с ввода исторического контекста (символический Северо-Запад) в главе «Сержант гвардии». В Прежде небесном порядке в северо-западном секторе актуальной становится тема наставников и друзей (схема 1), среди которых стремянный Савельич и француз Бопре. Исторический контекст (*f* сохранения информации) находится в ведении античной музы Клио (сфера Луны, 1-я), музы истории и героической песни

(таблица 1). Теме, задаваемой Клио, соответствует в повести А.С. Пушкина образ отца Гринева-старшего. Потенциал (аспект Монады), которым обладает Гринев-младший в ткани повествования воспринимается через страстное поэтическое переживание, выделяемое в древнеиндийской поэтике (таблица 2). В секторальной модели [9] северо-западный сектор рассматривается

как в аспекте размещения продукции на хранение, так и в аспекте подготовки к отправке: в данном случае отправляться на службу предстоит Гриневу-младшему. На этом этапе обе линии повествования находятся в общей точке отсчёта (символический Северо-Запад – I), но затем они начинают двигаться в противоположных направлениях.

Таб. 1. Пространственная ориентация элементов тетрактиса и планетарных сфер Кл.Птолемея (Spatial orientation of elements of the Tetractys and the planetary spheres Cl. Ptolemy)

Первопринципы, элементы пифагорейского тетрактиса [7; 9]	Универсальная классификационная античная схема [12, с. 158]		Стороны света
	Планетарные сферы	Музы	
Монада (I), богоподобная основа постоянства, чистый свет, повелевающий всем, непространственное основание числа, синтез всех чисел	Сфера Аполлона	Талия, муза комедии	СЗ 1 (затактовый сектор)
Дуада (II), характеризующаяся как основание множественности	8. Фирмамент англ. firmament 'небесный свод'	Урания, муза астрономии, эпитет Афродиты и символ возвышенной любви	Север 1
Триада (III), ум, благочестие, дружба, гармония, мир, единомыслие	7. Сфера Сатурна	Полигимния, муза пантомимы	СВ
Тетрада (IV): число элементов мира	6. Сфера Юпитера	Евтерпа, муза лирической поэзии	Восток
Пентада (V): середина чисел, точка равновесия, число справедливости, свадьба	5. Сфера Марса	Эрато, муза любовной поэзии	ЮВ
Гексада (VI) как число, оживляющее и гармонизирующее мир, поддерживающее здоровье существ, искореняющее беспорядок и хаос, авторитарная творческая сила, принуждающая материю к упорядоченным изменениям	4. Сфера Солнца	Мельпомена, муза трагедии	Юг
Гептада (VII): Афина, «сильная крепость» внутри декады, начало, лишённое протяжённости («критический момент, случай»)	3. Сфера Венеры	Терпсихора, муза танца (и изначально муза хорового пения – функция коллективного действия)	ЮЗ
Огдоада (VIII): дружба, любовь, мудрость, творческие мысли	2. Сфера Меркурия	Каллиопа, муза эпической поэзии	Запад
Эннеада (IX): единство, отсутствие спора и ограничение	1. Сфера Луны	Клио, муза героической песни, истории	СЗ 2
Декада (X): (все)вмещение, судьба, власть	Сфера Земли		Север 2

Таб. 2. Триграммы «Книги Перемен» и два способа освоения пространства: от общего к частному /по часовой/, от частного к общему /против часовой стрелки.

Поэтические переживания древнеиндийской поэтики

(Trigrams of "The Book of Changes" and two ways of mastering space:

from general to particular /clockwise/, from particular to general /counterclockwise/.

Dominant drama states of ancient Indian poetics)

Триграммы	Названия [2, с. 27]	- атрибут(ы); - стихия; - образ	Направление освоения пространства в художественном повествовании		Поэтические переживания*
			по часовой стрелке	против часовой стрелки	
	Цянь «Творчество»	- сила; - металл; - небо	<i>Северо-Запад</i> (общий контекст, история)		1. Страстное
	Кунь «Восприимчивость»	- преданность, уступчивость; - почва; - почва	Север (защита)	Запад (личн. опыт, ошибки)	2. Героическое
	Чжень «Возбуждение»	- побуждение, движение; - древо; - гром	<i>Северо-Восток</i> (личное, чувства)	<i>Юго-Запад</i> (коллективное)	3. Одиозное
	Кань «Бездна»	- опасность; - вода; - вода	Восток (помощь)	Юг (опасность)	4. Грозное
	Гень «Неподвижность»	- незыблемость; - почва; - гора	<i>Юго-Восток</i> (запрет на личную инициативу)		5. Комическое
	Сунь «Мягкость»	- пронизательность; - древо; - ветер	Юг (импульс иссякает)	Восток (приближение к цели)	6. Волшебное
	Ли «Сцепление»	- светоносность; - огонь; - огонь	<i>Юго-Запад</i> (критический случай)	<i>Северо-Восток</i> (созерцание объекта познания)	7. Боязливое
	Дуй «Счастье»	- радость; - металл; - озеро	Запад (реализация замысла)	Север (точка покоя)	8. Патетическое

* Порядок приводится по [4, с. 83–86], см. также [5, с. 76–83].

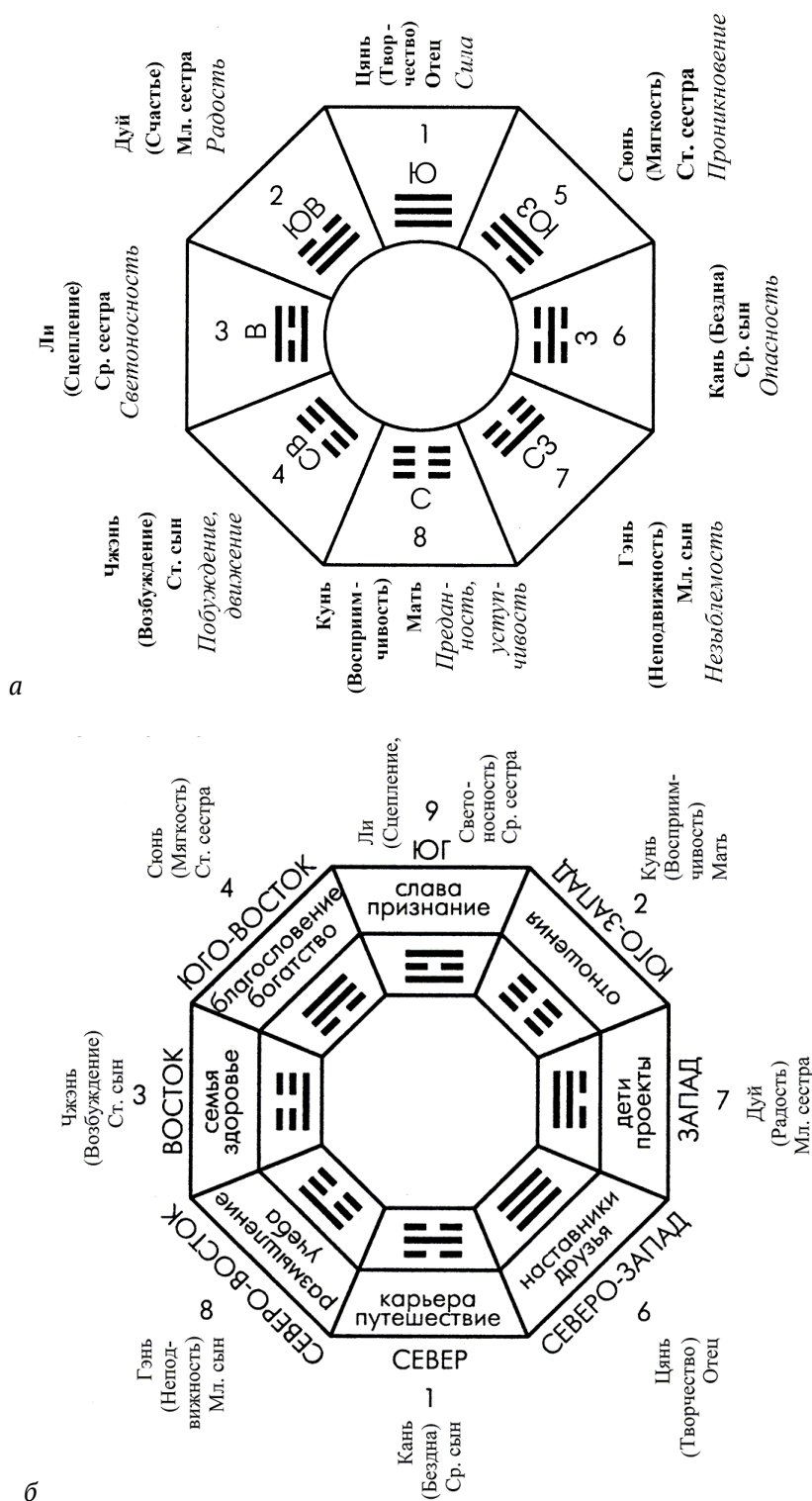

Схема 1. Пространственная ориентированность этапов творения в Древнем Китае:
 а – Прежденебесный порядок триграмм (на основе [2, с. 28]);
 б – Посленебесный порядок триграмм [2, с. 29]
 (Spatial orientation of the stages of creation in Ancient China:
 а – Primordial Bagua of trigrams (based on [2, p. 28]);
 б – Manifested Bagua [2, p. 29])

Следующий этап находится под влиянием Каллиопы (сфера Меркурия, 2-я), музы эпической поэзии, и характеризуется героическим поэтическим переживанием древнеиндийской поэтики (символический Запад). В главе «Вожатый» (2-я) эпический и героический аспекты сосредоточены в образе Емельяна Пугачева, явившегося в бурю в качестве неизвестного спасителя. Они соотносятся с функцией демонстрации воинской доблести, закреплённой в секторальной модели [9] за Западом. Но имеется в виду не эпическое повествование и не героизм в буквальном смысле, а боевой настрой, характеризующий персонажа, включившегося в некий процесс, когда силы ещё не растрачены, а реальных и неразрешимых сложностей ещё не возникло.

При создании эффекта инореальности в повествование включаются элементы, относящиеся к линии генезиса. Так, во второй же главе Гриневу-младшему во сне является мать, функционально соотносимая с Дуадой, материальным началом бытия (II), закреплённым за северным сектором (*f* сохранения). Эта инореальность и обеспечивает на данном этапе повествования необходимую защиту: мать представляет сыну Пугачева как будущего посаженного отца. В Посленебесном порядке (схема 2) Север связан с путешествием и карьерой.

Терпсихора (сфера Венеры, 3-я), муза танца (и изначально хорового пения), сигнализирует о том, что на третьем этапе повествования (символический Юго-Запад, гл. 3) наступает момент перехода к коллективным действиям. В повести Пушкина таковые иллюстрируются рутинной жизнью крепости, куда прибыл служить Гринев-младший, его включением в эту жизнь. Соотнесение со сферой Венеры поддерживается образом Афродиты, присутствующим среди атрибутов Гептады. При этом атрибут Гептады «сильная крепость» сильно контрастирует с убожеством крепости, расположенной в оренбургских степях. Функция Афродиты реализуется ещё посредством ввода в повествование образа Марьи Ивановны в завершающей части третьей главы. Субъективное восприятие крепости и её обитателей интерпретируется в направлении генезиса (инореальности) относительно северо-восточного, т. е. противоположного, предрассветного сектора (III). Атрибуты «учёба», «размышление» северо-восточного сектора в Посленебесном порядке триграмм относятся к знакомству с крепостью. А

ощущение неприятия той «серой» реальности, в которой оказалось главное действующее лицо вместо Санкт-Петербурга, охватывается одиозным поэтическим переживанием древнеиндийской поэтики, которому в Посленебесном порядке (схема 2) соответствует атрибут «отношения» юго-западного сектора.

Южный сектор характеризуется в секторальной модели [9] как сфера существования. Отнесение Мельпомены, музы трагедии и печальной песни, к сфере Солнца (4-я сфера), коррелирует с солнечным характером южного сектора. Основная же трагедия существования состоит в его кратковременности. В направлении повествования на данном этапе мы подходим к главе «Поединок» (4-я), в которой Гринев-младший влюбляется. Это означает, что жизнь наполняется для него смыслом, но тут же возникает конфликт с офицером Швабриным по поводу Марьи Ивановны. В терминах древнеиндийской поэтики речь идёт о реализации грозного поэтического переживания, т. е. об опасности, что сопоставимо с триграммой Кань, «Бездна» (атрибут «опасность»), занимающей в таблице 2 четвёртую позицию (1 кол.). В плане генезиса актуальным становится восточный сектор (IV), в котором есть место высоким идеалам и настоящему героизму. Именно это онтологическое основание позволяет идти смело навстречу любой опасности.

Особое место во встречном движении линий генезиса и повествования занимает 5-й этап (5 гл.), соотносимый с юго-восточным сектором (V), в котором два встречных процесса уравновешиваются. Действенность Эрато (сфера Марса, 5-я), музы любви, подтверждается названием 5-й главы «Любовь». Но этой тенденции противостоит комическое поэтическое переживание древнеиндийской поэтики, которое интерпретируется как насмешка судьбы, препятствие, запрет со стороны того или иного авторитета, на который указывают атрибуты триграммы Гень, «Незыблемость» (атрибут «незыблемость», образ «гора», таблица 2, кол. 1). У А.С. Пушкина этот аспект проявляется в запрете Гринева-старшего на свадьбу. Юго-восточный сектор Посленебесного порядка также затрагивает тему благословения (схема 2).

Шестой этап повествования (гл. 6) подводит в секторальной модели к восточной, т. е. алтарной стороне света, но первое, что происходит, – нарушение привычных жизненных устоев,

аналогичное тому, которое имеет место при перемещении в сказочное пространство (волшебное поэтическое переживание). В романе А.Н. Толстого «Аэлита» шестая глава «Отлёт» описывает этап такого нарушения привычного хода вещей, как отправление в космическое путешествие из революционного Петрограда. Парадокс этого этапа в том, что повествование приближается к главному, к сути, а импульс по линии генезиса, приобретая материальное свойство, становится всё более слабым, что и приводит к нарушению равновесия и социальных устоев, а также напоминает о кратковременности существования (VI). Из муз с соответствующим этапом соотносится Евтерпа (сфера Юпитера, 6-я), муза лирической поэзии. Гигантский размер Юпитера иллюстрирует функцию управления стихиями, закреплённую за восточным сектором рассматриваемой модели. С волшебным поэтическим переживанием коррелирует и лирический характер шестого этапа повествования. В главе «Пугачевщина», шестой в повести А.С. Пушкина, роль волшебного помощника выполняет Емельян Пугачев, ожидание прибытия которого парализует жизнь крепости. Лирическое же проявляется в нежности отношений и в клятвах, даваемых Гриневым-младшим Марье Ивановне. В Посленебесном порядке в пространстве восточного сектора затрагиваются вопросы семьи и здоровья (схема 2).

На седьмом этапе повествование (гл. 7) достигает в рамках северо-восточного сектора, соотносённого с действием Триады. Достигается точка развития, на которой актуальным становится вынесение суждений, исполнение обещанного... Диалектика данного этапа состоит в том, что импульс линии генезиса уже погрузился в материю и иссяк. Таковы атрибуты Гептады: с одной стороны, речь идёт о сильной крепости внутри Декады, с другой, – об отсутствии протяжённости, критическом случае (VII). И, как только он ослабеваает, находится тот, кто пытается оспорить первенство. В подобной ситуации боязливое поэтическое переживание уместно. Из планетарных сфер наибольший страх навеивает сфера Сатурна (7-я), соответствующая древнегреческому богу времени Хроносу. Если ранее тема конечности была вспомогательной, носила атрибутивный характер, то на этом этапе она выделяется в отдельную тему. Здесь в действие вступает Полигимния,

муза пантомимы, время приостанавливается, привычные звуки и краски уходят, начинают звучать гимны, но это уже не земные звуки, а божественные (т. е. небесные) гимны, доносящиеся из северо-восточного сектора. Такова примерно ситуация казни офицеров крепости в повести А.С. Пушкина (гл. 7 «Приступ»). Гриневу же в ответ на «заячью шубку», подаренную во второй главе после спасения из бурана, Пугачев дарует жизнь.

Заканчивается же повествование в рамках первого восьмиэлементного цикла повести «Капитанская дочка» по достижении северного сектора, образующего точку покоя, это этап, на котором можно перевести дух. Этой стадии соответствует сфера неподвижных звёзд, представляемая Уранией, музой астрономии. Урания, в качестве Афродиты, дочери Урана, служит символом чистой и возвышенной любви. Это создаёт предпосылку для того, что в данном пространстве (гл. 8, «Незванный гость») могут встречаться и общаться исконные враги. В терминах древнеиндийской поэтики завершение цикла создаёт ощущение сострадательно-патетического поэтического переживания. Спокойно и обстоятельно поговорить удаётся и потому, что линия генезиса достигла в рамках этого цикла завершающего этапа, на котором первичный импульс, вызвавший это развитие, принимает осязаемые, отчётливые формы, доступные для непосредственного созерцания (Запад: *f* демонстрации – VIII). Тема карьеры (северный сектор Посленебесного порядка) реализуется в том, что Гринев-младший отказывается нарушить присягу императрице обещанием не воевать против Пугачева.

Выводы. Обращение к алгоритмам художественного повествования, составляющее, по мнению автора данной статьи, идеальное применение секторальной модели освоения пространства, позволило проиллюстрировать взаимодействие двух встречных процессов, развёртывающихся в рамках секторальной модели: развитие от частного к общему и генезис от общего к частному. Развитие от частного к общему реализуется от северо-западного сектора (фаза Дуады) против часовой стрелки, а линия генезиса от общего к частному (фаза Монады) от этого же сектора в направлении по часовой стрелке. Отдельные функции этапов генезиса и развития сравнивались в целях демонстрации общности подходов и решений с функциями, закреплёнными за

сторонами света в Посленебесном порядке триграмм в Фен-шуй.

1. Агошкова, Е. Б. Категория «система» в современном мышлении / Е. Б. Агошкова // Вопросы философии. – 2009. – № 4. – С. 57–71.
2. Ван, Я. Аутентичный И-цзин: Как получать точные предсказания. Секреты китайской нумерологии / Я. Ван, Дж. Сандифер; [пер. с англ.; под ред. А. Костенко]. – М.: ООО «Изд. дом «София», 2005. – 272 с.
3. Денисов, Д. В. "Чудодейственная диагональ" в пространственной ориентации: от гуморальной теории и концепции стихий в Ваасту-видье к композиции в живописи / Д. В. Денисов // Известия Самарского научного центра Российской Академии Наук. Социальные, Гуманитарные, Медико-биологические науки. – 2021. – Т. 23, № 81. – С. 54–61. DOI: 10.37313/2413-9645-2021-23-81-54-61.
4. Денисов, Д. В. Общие макроалгоритмические закономерности развёртывания текстовых структур: на стыке методологий Востока и Запада: монография / Д. В. Денисов. – Самара: СамГУПС, 2009. – 238 с.
5. Денисов, Д. В. Универсальная восьмерица: мера времени, человека и истории: монография / Д. В. Денисов. – Самара: СамГУПС, 2011. – 178 с.
6. Денисов, Д. В. Отражение онтологической модели саанкхьи в пространственной организации индийских ваасту-мандал // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. – 2021. – Т. 23, № 80. – С. 60–67. DOI: 10.37313/2413-9645-2021-23-80-60-67.
7. Денисов, Д. В., Журавлев, М. Ю., Латыпова, Н. М., Медведева, Н. Ю., Досковская, М. С. Функциональная дифференциация пространства и десятиэлементная числовая модель древних культур // Градостроительство и архитектура. – 2020. – Т. 10, № 3. – С. 104–113.
8. Макаров, В. И. Философия самоорганизации / В. И. Макаров. – М.: Кн. дом «ЛИБРОКОМ», 2014. – 432 с.
9. Первоначала как фактор организации и освоения пространства: генезис, число, топология, вероятность, классификация: монография / Д.В. Денисов, М.Ю. Журавлёв, Н.Ю. Медведева и др.; под общ. ред. Д.В. Денисова. – Самара: Изд-во СамГУПС, 2016. – 352 с.
10. Степанов, Н. А. Лирика Пушкина. Очерки и этюды / Н. А. Степанов. – М.: Худ. лит., 1974. – 368 с.
11. Metzeltin, M., Jaksche, H. Textsemantik: Ein Modell zur Analyse von Texten. – Tübingen: Narr, 1983. – 210 S.
12. Werner, H. Lexikon der Numerologie und Zahlenmystik. – Frechen: Komet MA-Service und Verlagsgesellschaft GmbH /ohne Jahrgabe/. – 287 S. ISBN 3-89836-132-2.

**EIGHT-ELEMENT CYCLES OF CREATION
AND ALGORITHMS OF NARRATION
GENESIS AND DEVELOPMENT FROM SPECIAL TO GENERAL**

© 2022 D.V. Denisov

Denis V. Denisov, Candidate of Culture Sciences, Associate Professor of the Department of linguistics

E-mail: denisansk@gmail.com

Samara State Transport University

Samara, Russia

Some linguists pay attention to the logical capacity and integrity of the eight-element structures. This is confirmed by the musical syntax and the system of modal organization. The author of the article draws on the analysis of creation myths, ancient antique and Chinese ontological models, the concept of poetic experiences of ancient Indian poetics. The purpose of the study is to establish by means of humanitarian research the general patterns of development and self-organization. The description takes into account the line of narration, following in the direction from the particular to the general (counterclockwise) and the line of genesis (clockwise). The development from the general to the particular (the line of genesis) reflects the aspects of other reality containing the historical context, mystical experiences, subjective perceptions, help. The line of genesis follows from the 1st text unit (symbolic North-West) and leads to the maximum disclosure of the central image in the 8th (symbolic West). The development from the particular to the general (also from the northwestern sector) reflects the stages of the formation of the main character (the Duad phase), realizing the opposite direction of the model.

Keywords: ontological modeling, tetractys, sectoral model, narrative, poetic experiences, Natyashastra, creation myths, planetary spheres, ancient muses, Captain's daughter

DOI: 10.37313/2413-9645-2022-24-82-64-72

1. Agoshkova, E. B. Kategoriya «sistema» v sovremennom myshlenii (Category "system" in modern thinking) // Voprosy filosofii. – 2009. – № 4. – pp. 57–71.

2. Van, Ya., Sandifer, Dzh. Autentichnyj I-czin: Kak poluchat' tochnye predskazaniya. Sekrety kitajskoj numerologii (Authentic I Ching: How to get accurate predictions. Secrets of Chinese Numerology) [transl. from English; ed. A. Kostenko]. – Moscow: «Sofiya» Publ., 2005. – 272 p.
3. Denisov, D. V. CHudodejstvennaya diagonal" v prostranstvennoj orientacii: ot gumoral'noj teorii i koncepcii stihij v Vaastu-vid'e k kompozicii v zhivopisi (Miracle diagonal" in spatial orientation: from the humoral theory and the concept of elements in the Vastu-vidya to composition in painting) // Izvestija Samarskogo nauchnogo centra RAN. Social'nye, gumanitarnye, medikobiologicheskie nauki. – 2021. – Vol. 23, № 81. – pp. 54–61. DOI: 10.37313/2413-9645-2021-23-81-54-61.
4. Denisov, D. V. Obshchie makroalgoritmicheskie zakonomernosti razvyortyvaniya tekstovyh struktur: na styke metodologij Vostoka i Zapada (General macro-algorithmic patterns of unfolding text structures: at the intersection of the methodologies of East and West). – Samara: SamGUPS Press, 2009. – 238 p.
5. Denisov, D. V. Universal'naya vos'merica: mera vremeni, cheloveka i istorii (The Universal Eight: A Measure of Time, Man and History). – Samara: SamGUPS Press, 2011. – 178 p.
6. Denisov, D. V. Otrazhenie ontologicheskoy modeli sankkh'i v prostranstvennoj organizacii indijskih vastu-mandal (Reflection of the samkhya's ontological model in the spatial organization of the indian vastu-mandal) // Izvestija Samarskogo nauchnogo centra RAN. Social'nye, gumanitarnye, medikobiologicheskie nauki. – 2021. – Vol. 23, № 80. – Pp. 60–67.
7. Denisov, D. V., Zhuravlev, M. Yu., Latypova, N. M., Medvedeva, N. Yu., Doskovskaya, M. S. Funkcional'naya differenciaciya prostranstva i desyatielementnaya chislovaya model' drevnih kul'tur (Functional differentiation of space and the ten-element numerical model of ancient cultures) // Gradostroitel'stvo i arhitektura (Urban construction and architecture). – 2020. – Vol. 10, № 3. – pp. 104–113.
8. Makarov, V. I. Filosofiya samoorganizacii (Philosophy of self-organization). – M.: LIBROKOM Publ., 2014. – 432 p.
9. Pervonachala kak faktor organizacii i osvoeniya prostranstva: genesis, chislo, topologiya, veroyatnost', klassifikaciya (Origins as a factor in the organization and development of space: genesis, number, topology, probability, classification) / Ed. by D.V.Denisov. – Samara: SamGUPS Press, 2016. – 352 p.
10. Stepanov, N. A. Lirika Pushkina. Ocherki i etyudy (Lyrics of Pushkin. Essays and studies). – Moscow: Hud. lit. Publ., 1974. – 368 p.
11. Metzeltin, M., Jaksche, H. Textsemantik: Ein Modell zur Analyse von Texten. – Tübingen: Narr, 1983. – 210 S.
12. Werner, H. Lexikon der Numerologie und Zahlenmystik. – Frechen: Komet MA-Service und Verlagsgesellschaft GmbH /ohne Jahrgabe/. – 287 S. ISBN 3-89836-132-2.